

публик Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Армения также содержат более полный перечень предметов контрабанды. Однако в отличие от УК РФ уголовные кодексы указанных стран предусматривают более ограниченный круг предметов контрабанды, что создает определенные трудности при привлечении лиц к уголовной ответственности, в том числе при осуществлении их уголовного преследования.

¹ Межведомственная статистическая отчетность 1-МВ-НОН и 3-МВ-НОН: количество фактов оптовых поставок в 2015 г. составило 11 724.

² Докладная записка и.о. руководителя 5 Департамента ФСКН России А.Д. Широкожухова (УД № 1524 от 12.02.2016).

Невирко Д.Д.

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проходит довольно быстрыми темпами по сравнению с другими успешно действующими интеграционными объединениями. Во многом это обеспечивается развитием информационных технологий на современном этапе. Формирование экономических союзов, как показывает опыт, проходит поэтапно, что позволяет обеспечить эволюционное развитие сотрудничества: от простых форм к более глубоким формам интеграции.¹ Разумеется, ускоренные темпы интеграции, создания единого экономического пространства порождают ряд проблем, связанных с гармонизацией законодательства государств-членов. В первую очередь это касается товаров, гражданский оборот которых ограничен, в частности сильнодействующих веществ.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. закрепил принципы функционирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза, в соответствии с которыми функционирует внутренний рынок товаров, а также осуществляются единое таможенное регулирование и свободное

перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных данным Договором.

При этом, как показывает судебная практика, правоохранительные органы оказались не совсем готовы к работе в новых правовых условиях, что неоднократно отмечалось в литературе.²

Показательным примером является постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 УК РФ в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева.

Приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 2 июня 2014 г. гражданин Республики Казахстан О.Е. Недашковский был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 226.1 УК РФ, которое выразилось в незаконном перемещении через Государственную границу Российской Федерации с Республикой Казахстан сильнодействующего вещества 1-тестостерон (в форме его эфиров) массой 2,056 грамма в составе жидкости в двух ампулах с надписью «Sustanon» и того же сильнодействующего вещества (в форме его эфира) массой 3,792 грамма в составе жидкости в четырех ампулах с надписью «Тестостерону пропionate», а также сильнодействующего вещества станозолол массой 12,164 грамма в составе таблеток в емкости с надписью «Azolol».

В совершении такого же преступления, а именно в контрабанде сильнодействующего вещества 1-тестостерон (в форме его эфиров) массой 1,826 грамма в составе жидкости в двух ампулах с надписью «Sustanon» и сильнодействующего вещества метандиенон (метандростенолон) массой 1,938 грамма в составе таблеток в упаковке с надписью «Danabol-methandienone» приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 16 мая 2014 г. признан виновным гражданин Республики Казахстан С.П. Яковлев. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда оставила вынесенные приговоры без изменения в части квалификации действий указанных лиц.

Конституционный Суд РФ справедливо признал положение ст. 226.1 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим

Конституции РФ, ее статьям 19 (ч. 1), 54 (ч. 2) и 55 (ч. 3) в той мере, в какой данное положение – при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, – не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования. Кроме того, в резолютивной части рассматриваемого решения было указано на необходимость пересмотра приговоров в отношении осужденных по ст. 226.1 УК РФ лиц.

Таким образом, правовое регулирование трансграничного перемещения сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств, устанавливается не только нормативными правовыми актами Российской Федерации, но и международными соглашениями в сфере таможенного контроля. На сегодняшний день данное регулирование не содержит правил, которые бы однозначно свидетельствовали о противоправности трансграничного перемещения сильнодействующих веществ физическими лицами для личного применения по медицинским показаниям. Следовательно, федеральный законодатель был обязан либо исключить возможность применения ст. 226.1 УК РФ к случаям не противоправного (не противоречащего ни национальным, ни наднациональным актам) ввоза для личных нужд содержащих сильнодействующие вещества лекарственных препаратов, либо определить (самостоятельно или с участием других государств – членов союза) порядок их разрешенного трансграничного перемещения.³

Автор уже неоднократно писал о нарушениях, допускаемых субъектами Российской Федерации при формировании антинаркотического законодательства.⁴ Высшие судебные органы проделали огромную работу в этой сфере. Однако рассматриваемый нами случай – это редкость для судебной практики. Подобное стало возможным по причине существенного пробела в таможенном законодательстве, а именно неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения сильнодействующих веществ. Но поможет ли устранение указанного пробела пресечь ввоз на территорию Российской Федерации сильнодействующих веществ из государств – членов ЕАЭС? На наш взгляд, ответ оче-

виден – нет, это невозможно без нарушения международных обязательств, взятых на себя Российской Федерацией.

В настоящее время государства – члены ЕАЭС оказались в довольно сложной ситуации. С одной стороны, было объявлено о создании единого экономического пространства, то есть территории, на которой отсутствуют барьеры, в том числе и таможенные, для перемещения товаров и финансовых средств, с другой – Российская Федерация заинтересована в недопущении бесконтрольных поставок на свою территорию сильнодействующих веществ. Предложенные Конституционным Судом РФ меры по правовому регулированию таможенных отношений в сфере перевозки сильнодействующих веществ способны решить проблему лишь частично. В соответствии с принятыми международными обязательствами, Российская Федерация в настоящее время не может запретить ввоз данных веществ, а только регламентировать порядок их ввоза.

Соответственно, мы видим два выхода из сложившейся ситуации. Первый заключается в том, чтобы снять с себя обязательства как члена Таможенного союза в рамках ЕАЭС. Второй – полная гармонизация законодательства государств-членов. Даже краткий анализ учредительных документов ЕАЭС свидетельствует о выборе именно второго пути. Определенная работа в указанном направлении уже ведется. При этом, думается, проблему контроля за перевозками сильнодействующих веществ не решить исключительно путем гармонизации законодательства. В совершенствовании нуждаются и сами документы, образующие правовую основу деятельности ЕАЭС, которые вряд ли можно назвать единой и стройной логической системой – есть множество противоречий и неоправданных, полагаем, усложнений.⁵ По нашему мнению, необходима также гармонизация административных процедур и правоприменительной практики.

¹ Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Информационные технологии и экономические отношения: проблемы международно-договорной унификации права в ЕАЭС // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 69-81.

² Петрова Л.И., Манакова С.Г. Совершенствование законодательства в сфере обращения лекарственных средств // Законность. 2015. № 9. С. 12-16.

³ Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации / Т. Виноградов [и др.] // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 136-151.

⁴ Невирко Д.Д. Антинаркотическое законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы разграничения компетенции // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конферен-

ции: в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014; Невирко Д.Д. Проблемы разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере формирования антинаркотического законодательства // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

⁵ Аубакирова И.У. От Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу: некоторые правовые вопросы региональной интеграции // Финансовое право. 2015. № 9. С. 10-14.

Масягутова Г.Р.

Уфимский юридический институт
МВД России

**СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ
И ПРОПАГАНДА НАРКОТИКОВ: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Анализ зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о том, что нормы об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, существуют практически во всех странах мира. В зависимости от строгости законов в области противодействия наркопреступности все мировые государства можно условно разделить на группы. В научной и учебно-методической литературе существуют разные мнения по этому вопросу. Так, А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров подразделяют государства на три группы. Авторы учебного пособия под редакцией А.Н. Сергеева – на четыре.¹

К первой группе относятся страны, которые предусматривают особо жесткую политику в отношении лиц, занимающихся нелегальным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, в том числе лиц, совершающих указанные преступные деяния без цели сбыта: Иран, Китай, Малайзия, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Таиланд, Сингапур, Турция и ряд других. Специфика их уголовного законодательства заключается в установлении весьма суровых мер наказания за совершение указанных преступлений, вплоть до телесных наказаний и смертной казни.